

**АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АСПЕКТ
АККУЛЬТУРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ
МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹**

Шершнева Елена Александровна

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

Реформы второй половины XIX в. в аграрном секторе страны ставили своей задачей осуществление аккультурационной политики в отношении мусульманского населения Сибири. Формирование переселенческого земельного фонда, с целью привлечения русского населения на окраины Российской империи, должно было способствовать распространению российской культуры и быта в инородческой среде. Однако, данные меры привели в определенной степени к сокращению земельных наделов инородцев, а также лишению их особого статуса, что привело к недовольствам в мусульманской среде.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась в Российской империи началом реформ в аграрном секторе страны, которые привели к массовым миграциям населения на территорию Сибири, а также преобразованию системы управления инородческих общин. Задачей правительства в реформирование административной системы инородческого населения, стало подчинение инородцев, в т.ч. исповедующих ислам, имперскому законодательству и уравнение его в правах с русским крестьянством [1, с. 619–620].

Увеличение русских поселенцев на территории Сибири требовало от правительства решения вопроса формирования переселенческого земельного фонда. С целью решения данного вопроса во второй половине XIX в. принимаются законы, определяющие правила пользования землей на территории Сибири [5, с. 247–248]. Данные правила привели к сокращению земельных наделом «инородческого» населения, а также подведению их под общекрестьянские правила [17, Л. 1, 4–5об.; 15, Л. 120]. Причисление инородцев к русским волостям, и перевод их в разряд оседлого инородческого населения в рамках реализации нового закона, привел к ухудшению их материального положения. Данная мера приводило к появлению недоимок в инородческой среде [19, с. 130]. Недовольство своим положением и обнищание мусульманского населения приводило к обращениям с их стороны в губернские органы с просьбами об исключении из русских селений [6; 3, Л. 103, 261].

Одной из главных задач правительства в пореформенный период стало подчинение аборигенного населения Сибири общим крестьянским законам и учреждениям [9, с. 532]. Особое недовольство в мусульманской среде вызвал указ 1861 г. «О преобразовании общественного управления государственных крестьян Западной Сибири». Татары стремились всячески препятствовать объединению с русскими волостями, так как, опасались лишения лишиться земли, и самостоятельного управления. Несмотря на это в 1864 г. произошло упразднение инородных волостей с присоединением, проживающего в них населения,

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФ, проект № 23-18-00117.

к русским деревням [4, с. 59]. В 1866 г. было принято постановление Государственного совета о распространении реформы 1861 г. на все население Сибири. Распространение данных мер означало лишения почти всех сибирских инородцев их особых прав, и в первую очередь, на земли [19, с. 136]. Стремясь отстоять свой особый статус на пользование землей и организацию системы управления мусульманское население обращалось, хотя и мало результативно, в губернские органы власти, ссылаясь на грамоты, полученные их предками при Екатерине II [15, Л. 404–406].

С целью установления контроля за мусульманским населением Сибири во второй половине XIX в. существенно были расширены функции крестьянских начальников, в ведение которых входил полицейский надзор. Как следствие стало уделяться особое внимание лицам, назначаемым на данные должности [10, с. 100]. В 1884 г. всем губернаторам восточных окраин России был разослан секретный Циркуляр МВД, в котором предписывалось, что на должности в волостные и сельские управления следует назначать только русское население, чтобы не допустить фанатиков мусульман к управлению [11, Л.1–1об.; 12, Л.1.]. На основании действующего «Временного положения о крестьянских начальниках», мусульманское население оказалось в полной зависимости от общероссийского законодательства, затрагивающего все сферы жизни общины [14, Л. 1–5, 10; 13, Л.2–5].

На протяжении XIX в. неоднократно предпринимались попытки реформирования волостного управления, как института, сдерживающего процесс ассимиляции с русским населением. Однако, вопрос присоединения татарских поселений к русским деревням вызывал недовольство в мусульманской среде [7, с. 197–198; 13, Л.17–17 об.]. Полностью искоренить этноконфессиональный принцип в административном устройстве Сибири, должна была административная реформа 1910 г. В основу данной реформы был заложен территориальный принцип деления волостей, что предполагало объединение разных этнических групп в рамках одного административно-территориального образования [7, с. 198]. Изменение территориального устройства инородческих поселений касалось организации управления и суда по правилам Общего положения о крестьянах [16]. Принятие православия аборигенным населением региона рассматривалось российским правительством как составной элемент политики интеграции. Именно русское крестьянство должно было сплотить все население, занятое в аграрном секторе страны [18, с. 209]. Однако, процесс переселения способствовал появлению на территории Сибири не только русского населения, но и представителей исламской традиции. Религия выступала маркером групповой идентичности, а также механизмом связи с исторической родиной [8, с. 35, 42]. Мусульманское население стремилось к объединению на территории Сибири по этноконфессиональному признаку [2, Л. 1, 7], что препятствовало их полному включению в русскую идентичность.

Таким образом, несмотря на попытки правительства искоренить мусульманскую идентичность, путем приобщения к русской культуре и административно-хозяйственному устройству, данный вопрос так и не был решен. Увеличение численности мусульманского населения в Сибири благодаря переселенческому движению, способствовало консолидации мусульман в поликонфессиональном

регионе. Реформирование системы управления и территориального устройства мусульманских общин, с расширением должностных полномочий крестьянских начальников вызвало недовольство. Поддержка русских переселенцев, как основного инструмента аккультурационной политики, также не дала существенных положительных результатов.

Литература

1. Брежнева, С. Н. Отражение идей аккультурации в переселенческой политике Российской империи в Туркестане на рубеже XIX – XX вв. / С. Н. Брежнева // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2018. – №3. – Т.17. – С. 608–638.
2. ГАКК. – Ф. 595. Оп. 19. Д. 152.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Фи. 152. Оп. 39. Д. 171.
4. Дамешек, Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX в.) / Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. – 168 с.
5. Дамешек Л. М. Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX вв.) / Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск : Оттиск, 2020. – 740 с.
6. ИАОО. – Ф. 3. Оп. 3. Д. 4610.
7. Корусенко, С. Н. Волость как инструмент сохранения идентичности группы (на примере сибирских бухарцев) / С. Н. Корусенко, Ф. Ф. Марганова // Вестник Омского университета. – 2016. – № 2. – С. 196–206.
8. Нам, И. В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX – начало XX в.) / И. В. Нам // Известия Иркутского государственного университета. – 2014. – Т. 10. – С. 34–49.
9. Положение об инородцах 1892 года // Свод Законов Российской Империи. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. Т. 2. – С. 531–586.
10. Рагимова, П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX века / П. Ф. Рагимова // Вестник СамГУ. – 2010. – № 5. – С. 92–101.
11. РГИА. – Ф. 1291, Оп. 54. Д. 10.
12. РГИА. – Ф. 1291, Оп. 66. Д. 55.
13. РГИА. – Ф. 1291. Оп. 84. Д. 105.
14. РГИА. – Ф. 1291. Оп. 84. Д. 14.
15. РГИА. – Ф. 391. Оп. 3. Д. 586.
16. РГИА. – Ф. 391. Оп. 4. Д. 771.
17. РГИА. – Ф. 573. Оп. 1. Д. 2081.
18. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек, М. М. Дамешек, В. П. Зиновьев, А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова, В. П. Шахеров, М. В. Шиловский. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.
19. Шерстова, Л. И. Аборигенная политика России и этнополитические процессы в Сибири: конец XVI – начало XX в. / Л. И. Шерстова. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – 252 с.